

Щербаль Сергей Стефанович

канд. полит. наук, старший преподаватель

АНОО ВО «Кубанский институт профессионального образования»

г. Краснодар, Краснодарский край

ДИПФЕЙКИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЯХ: ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

***Аннотация:** в статье рассматривается феномен дипфейков как новой формы дезинформации, создаваемой с помощью генеративного искусственного интеллекта. Анализируется происхождение и технологии создания дипфейков, а также их определение и философское осмысление в контексте кризиса истины и концепции инфократии. Особое внимание уделяется использованию дипфейков в политической коммуникации. Автор определяет дипфейки как «кибероружие» в политической борьбе, подчеркивая их способность апеллировать к эмоциям, быстрое распространение в социальных сетях и трудность идентификации источников. Подчеркивается критическая важность повышения медиаграмотности граждан, развития технологий обнаружения дипфейков и соответствующего законодательного регулирования для защиты демократических институтов и продуктивного политического дискурса.*

***Ключевые слова:** дипфейк, искусственный интеллект, генеративный ИИ, дезинформация, манипулирование общественным мнением, политическая коммуникация, инфократия, кибероружие, медиаграмотность, кризис истины.*

В современном обществе проблема распространение недостоверной информации в публичном пространстве приобретает особую остроту. Развитие технологий искусственного интеллекта, в особенности генеративных, порождает новые разновидности цифрового контента, включая такой феномен как дипфейк.

Неологизм «дипфейк» вошел в публичный дискурс и научный лексикон в конце 2017 года при пикантных обстоятельствах, когда в интернете появился порноролик якобы с участием известной израильской актрисы Галь Гадот. Эта

видеофальшивка была создана американским программистом под ником Deepfakes с помощью алгоритма машинного обучения, с использованием общедоступных материалов [2].

Наиболее активно технологии нейросетевой генерации различного контента стали развиваться в последние несколько лет, когда широкий круг пользователей получил доступ к подобным инструментам, включая возможность использования генеративного искусственного интеллекта (Gen AI) для создания мультимедийного фейкового контента (дипфейк), дезинформации и манипулирования общественным мнением [9].

Дипфейк (*deepfake*) – это синтетический медиапродукт (фото, аудио, видео), созданный с помощью технологий глубокого обучения (*deep learning*) и искусственного интеллекта, при котором изображение и/или голос одного человека заменены на другого. Дипфейк – не просто манипулятивный трюк, а пример концентрированного выражения кризиса истины, о котором пишет немецко-корейский философ Бён-Чхоль Хан. Он подчеркивает, что «*Fake news* – не ложь. Они нападают на саму фактичность. Они дефактицируют истину» [10, с. 121]. Исследуя трансформацию информационных потоков в медиасреде в условиях цифровой революции, он предложил концепцию инфократии. Инфократия, по определению автора, – это форма цифрового господства, при которой информация, алгоритмы и анализ данных заменяют традиционные идеологии, а власть осуществляется не через прямое принуждение, а через непрерывный поток данных. Это общество, где иллюзия свободы скрывает тотальный контроль над вниманием человека. Вместо формирования единого публичного пространства и осмысленных дискуссий общество распадается на изолированные «кластеры мнений» (цифровые племена). Люди общаются только с теми, кто разделяет их взгляды. Свобода слова превращается в иллюзию [10].

Технология дипфейков развивалась от простого редактирования фотографий до сложных манипуляций с видео. Наиболее распространенные формы дипфейков включают: замену лица, синтез речи, управление мимикой, создание цифровых аватаров.

Алгоритмы генеративно-сопоставительных сетей (*GANs – Generative Adversarial Networks*), состоящие из генератора и дискриминатора, позволяют достичь высокой степени реализма. Идентификация фальшивого контента (дипфейков), созданного с помощью генеративного искусственного интеллекта, является сложной задачей, требующей разработки и внедрения эффективных инструментов, способных обнаруживать и отличать подлинные материалы от недостоверных [4].

Стоит подчеркнуть, что за последние годы дипфейк-технологии были серьезно усовершенствованы, что предоставило дополнительные творческие возможности добросовестным пользователям, и одновременно упростило совершение целого ряда преступлений для злоумышленников. Как отмечают Н.Ф. Бодров и А.К. Лебедева, «дипфейки являются мощным инструментом для распространения ложной информации, дискредитации политиков и общественных деятелей, разжигания конфликтов» [1, с. 13.].

Спектр злоупотреблений с использованием технологий генеративного ИИ (дипфейков) варьирует от бытового мошенничества до политических провокаций и корпоративного шпионажа.

В цифровую эпоху формирование электоральных предпочтений все больше смещается в онлайн-пространство, где алгоритмы, модерация контента и персонализация влияют на информационную экосистему избирателей. Дипфейки в сфере политики – это мощный инструмент воздействия на общественное мнение. Технологии искусственного интеллекта позволяют создавать поддельные фото, видео- и аудиопродукты с высокой степенью аутентичности, формируя таким образом искаженную реальность. Рассмотрим несколько кейсов, в которых дипфейки были использованы их создателями с различными целями.

В Рождество 2020 года британский общественный телеканал *Channel 4* выпустил «альтернативное» обращение королевы Елизаветы II (1926–2022), созданное с помощью технологии дипфейк. Черырёхминутный ролик, по замыслу его создателей, должен был предупредить общественность об опасности дипфейк-подделок в современном мире. Ролик вызвал широкий общественный ре-

зонанс, и стал ярким, хоть и спорным, примером того, как дипфейки могут быть использованы не только для дезинформации, но и для просветительских целей. Он подчеркнул важность обсуждения вопросов медиаграмотности и этических границ применения искусственного интеллекта в создании контента [7].

Во время избирательной кампании Дональда Трампа в 2024 году в социальных сетях широко распространялись его поддельные изображения в компании улыбающихся темнокожих избирателей, созданные с помощью нейросетей. Эти дипфейки имели целью создать иллюзию широкой поддержки кандидата в президенты США среди афроамериканцев, а также продемонстрировать его близость к избирателям этого сообщества. Журналисты-расследователи обнаружили, что снимки были созданы сторонниками политика. Одно из таких фото сделал и опубликовал радиоведущий Марк Кей, который публично признался, что использовал программу *Midjourney* для создания фейковых материалов в поддержку Трампа [5].

В 2020 году двое мужчин создавали дипфейки порнографического характера с участием персонажа, похожего на итальянского политика Джорджу Мелони, а затем распространяли их в интернете. К тому моменту она уже была известной в стране политической фигурой: создала правую партию «Братья Италии» и работала депутатом Европарламента. Пикантное видео было доступно несколько месяцев и успело набрать миллионы просмотров по всему миру. В отношении мужчин, а это были отец и сын, завели уголовные дела по обвинению в клевете [6].

Распространение дипфейков в период предвыборных кампаний становится общемировой тенденцией. К примеру, в сентябре 2023 года в Словении всего за несколько часов до парламентских выборов распространилась аудиозапись, на которой можно было услышать, как лидер партии «Прогрессивная Словакия» Михаил Шимечка говорит о намерении сфальсифицировать выборы и о том, что планирует повысить налоги на пиво. Аудиоролик оказался подделкой, сгенерированной искусственным интеллектом [3].

В США в январе 2024 года был зафиксирован резонансный случай вмешательства в выборы, когда тысячи избирателей штата Нью-Гэмпшир получили автоматические звонки (робозвонки) с фальшивой аудиозаписью голоса Джозефа Байдена. Дипфейк призывал демократов не голосовать на праймериз и «приберечь» свой голос для ноябрьских выборов [11].

Представленные кейсы иллюстрируют многогранность использования дипфейков в сфере политической коммуникации – от просветительских инициатив до откровенно деструктивных кампаний. Анализ этих примеров позволяет выявить ключевые угрозы, которые несут дипфейки для политического дискурса и демократических институтов, а также рассмотреть их как новую политическую технологию.

Кейс с поддельной аудиозаписью Михаила Шимечки (Словения) демонстрирует, как дипфейки могут быть использованы для распространения ложной информации с целью повлиять на общественное мнение в ходе выборов. Особенно опасны подобные манипуляции в избирательном процессе, поскольку способны подрывать доверие общества к политически значимой информации, что, в свою очередь, может сказаться на мотивах голосования граждан. Это напрямую подрывает основы информированного гражданского общества, являющегося фундаментом демократии.

Примеры с дипфейками Дональда Трампа и Джорджи Мелони демонстрируют две стороны одной медали. В первом случае, фейковые изображения создавали иллюзию широкой поддержки кандидата среди определенной этнической группы, что является формой манипуляции избирателями. Во втором – дипфейки порнографического характера были направлены на компрометацию действующего политика, что грубо нарушает этические и юридические нормы. Такие методы низводят политическую борьбу до уровня бытовых склок, где вместо аргументов используются клевета и обман.

Робозвонки с фальшивым голосом Джозефа Байдена (США) – яркий пример того, как дипфейки могут быть использованы для принуждения граждан к определенным действиям, в данном случае – к бойкоту праймериз. Это не толь-

ко попытка повлиять на избирательный процесс, но и прямое посягательство на свободу волеизъявления граждан. Когда избиратели не уверены в подлинности заявлений политиков или в возможности свободного волеизъявления, доверие к демократическим институтам, в целом, снижается.

Кейс с обращением королевы Елизаветы II, несмотря на его просветительскую цель, подчеркнул, насколько легко дипфейки могут ввести в заблуждение значительную часть аудитории. Если даже подделка, выпущенная с благими намерениями, вызвала резонанс и показала свою убедительность, то дипфейки, созданные с целью дезинформации, могут иметь гораздо более разрушительные последствия, распространяясь в социальных сетях с огромной скоростью.

Мы фактически являемся свидетелями формирования новой архитектуры информационного влияния, где алгоритмы выступают в качестве посредников между событиями и общественным мнением. Создание дипфейков в политических целях представляет собой новый вид дезинформационного «оружия». В политических технологиях они используются для дискредитации кандидатов, фабрикации фальшивых заявлений и организации масштабных дезинформационных кампаний, подрывая доверие избирателей к институтам власти и усложняя проверку достоверности информации [8].

Развитие алгоритмов генерации изображений и голоса позволяет создавать все более реалистичные и трудноотличимые от оригинала медиапродукты. Программы вроде *Midjourney*, как в случае с Трампом, становятся доступными инструментами для недобросовестных политтехнологов.

Дипфейки создают для конкретной аудитории и с определенной целью – либо для повышения поддержки, либо для дискредитации, либо для прямого манипулирования поведением. Социальные сети и мессенджеры обеспечивают мгновенное распространение сгенерированного контента, опережая возможности его опровержения или фактчекинга. Это создает иллюзию реальности до того, как истина успеет вскрыться.

Дипфейки, как правило, апеллируют к сильным эмоциям – страху, возмущению, доверию, уважению – что делает их более запоминающимися и вирус-

ными. В случае успешного распространения, дипфейк может стать «фактом» в коллективном сознании, даже будучи впоследствии опровергнутым. Люди склонны верить тому, что видят и слышат, особенно если это подтверждается кажущимися доказательствами. В некоторых случаях, как показала история с Джорджей Мелони, создатели дипфейков могут пытаться избежать ответственности, однако, по мере развития законодательства, это становится сложнее. При этом высокий уровень конфиденциальности – анонимность пользователя в интернете и затрудненность идентификации источника фейка – могут провоцировать на подобные криминогенные действия.

Таким образом, дипфейки представляют собой серьезную угрозу для продуктивного политического дискурса и функционирования демократических институтов, превращаясь в мощное оружие в руках тех, кто стремится манипулировать общественным мнением, дискредитировать оппонентов или напрямую вмешиваться в демократические процессы. Вот почему важность повышения медиаграмотности граждан, развития технологий обнаружения дипфейков и соответствующего законодательного регулирования становится критически важной в условиях бурного развития искусственного интеллекта.

Список литературы

1. Бодров Н.Ф. Дипфейк: технологии, правовое регулирование и судебно-экспертное исследование: монография / Н.Ф. Бодров, А.К. Лебедева. – М.: Проспект, 2026. – 224 с. EDN DQBTNE
2. Красовская Н. Поймал сенсацию – проверь первоисточник / Н. Красовская. – URL: https://www.pravda.ru/science/1470077-loj_realnost/ (дата обращения: 17.04.2026).
3. Линдсей Дж. Дипфейки в период выборов: общемировые тенденции / Дж. Линдсей // Сетевое издание «Актуальные комментарии». – URL: <https://actualcomment.ru/dipfeyki-v-period-vyborov-obshchemirovye-tendentsii-2402071828.html> (дата обращения: 24.04.2026).
4. Дипфейк как феномен современного информационного пространства / Л.С. Макарова, Ю.В. Баташев, А.Г. Солодовников, И.В. Померанцев // Челябин-

ский гуманитарий. – 2024. – №3 (68). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dipfeyk-kak-fenomen-sovremennogo-informatsionnogo-prostranstva> (дата обращения: 20.04.2026).

5. Макарычев М. В США появились созданные ИИ фейковые фото Трампа с чернокожими избирателями / М. Макарычев. – URL: https://rg.ru/2024/03/04/v-ssha-poiavilis-sozdannye-ii-fejkovye-foto-trampa-s-chernokozhimi-izbirateli.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 22.04.2026).

6. Рулофс М.У. Как мошенники использовали дипфейки премьер-министра Италии в «фильмах для взрослых» / М.У. Рулофс. – URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/510308-kak-mosenniki-ispol-zovali-dipfejki-prem-er-ministra-italii-v-fil-mah-dla-vzroslyh> (дата обращения: 24.04.2026).

7. Сидорчик А. Англичан поздравит фейковая Елизавета II / А. Сидорчик. – URL: https://aif.ru/politics/world/luchshe_s_kanadcami_anglichan_pozdravit_fejkovaya_elizaveta_ii (дата обращения: 22.04.2026).

8. Симановский С.И. Deepfake как современная политическая технология / С.И. Симановский. – URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/337919/1/163-167.pdf> (дата обращения: 30.05.2026).

9. Федотов Г.А. Анализ алгоритмов обнаружения дипфейков / Г.А. Федотов // Межвузовская научно-техническая конференция студентов, аспирантов и молодых специалистов имени Е.В. Арменского. Материалы конференции. – М.: МИЭМ НИУ ВШЭ, 2024. – С. 5–6. – URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/984039693.pdf> (дата обращения: 30.05.2026). EDN FWWYMS

10. Хан Бён-Чхоль. Инфократия. Истина и свобода в цифровую эпоху / Бён-Чхоль Хан; пер. с нем. С.О. Мухамеджанова. – М.: АСТ, 2025. – 224 с.

11. Яшлавский А. Звонки ИИ с голосом Байдена взбесили демократов: кому это выгодно / А. Яшлавский. – URL: <https://www.mk.ru/politics/2024/01/23/zvonki-ii-s-golosom-baydena-vzbesili-demokratov-komu-eto-vygodno.html> (дата обращения: 24.04.2026).